

Возможно, рассуждения о том, что они делают сейчас, в других странах кажутся шуткой. И такое может произойти только в окружении государства Янь. Почему маленький воротила секты не осмелился бороться с судом? Янь Ван Му Чанъян все еще там, никто не знает, что он под контролем, поэтому Янь Ван представляет царскую власть в этой стране. То, что делает Тянь Цыцзун, в этом смысле является восстанием.

И это восстание все еще происходит в столице.

Если вы переедете в любую другую страну, такого не может произойти. Если его поместить в Дакси, никто даже не подумает об этом.

Однако в царстве Янь они могут сделать это, соперничая, и есть определенный шанс на успех. Только в стране Янь у них есть шанс на успех.

Королева-мать была полна решимости контролировать правительство, а большие семьи были покорны, но на самом деле неохотно подчинялись посторонней женщине, и ее амбиции были хорошо известны. Это была не хаотичная эпоха Семи Королевств тысячи лет назад. В то время власть королевы-матери была настолько велика, что она могла даже сменить короля одной страны по своему желанию. Пока интересы этих больших семей затронуты, их не будут произвольно убивать.

Сам Му Чанъянь - марионетка, его царская жизнь не выходит за пределы столицы. Вопиющее восстание Тянь Цыцзуна, до сих пор только группа речных и озерных гостей, призванных напасть на Тянь Цыцзуна, упадок и эрозию Янь Го можно себе представить. Самое главное, что армия Янь Го в это время все еще сражается на границе. Сотни тысяч - это элита, и у них нет времени заниматься делами в Пекине.

Вот такая запутанная ситуация... По правде говоря, даже если королева-мать посмертна, но Му Чанъянь держит в своих руках военное ведомство, и военная власть находится под контролем. Чего вы боитесь?

Но на самом деле владение военным ведомством не равно владению военной властью.

Единственное, что вы можете контролировать, это небольшая часть защитников Пекина, то есть часть Ван Кайтай и Фан Даочжи. Запретная армия находится в руках Великолепного дворца. Что касается сотен тысяч войск царства Янь, то их невозможно перебросить обратно с границы. Шестнадцать государств годами не соперничали друг с другом. Как только они переходили с границы в солдаты, как только их противники замечали это, они тут же бросались кусаться.

Однако на самом деле это министерство не могло контролировать количество войск, которое успешно контролировала королева-мать. И королева-мать была прижата большими семьями при дворе, так что она стала треножником на поверхности. Среди этих трех ног Янь Вана Му Чанъян, несомненно, самая слабая. А сейчас Му Чанъянь даже не представляет никакой силы.

Соперник Тянь Цыцзуна, объединив силы Министерства обороны и Цзюшаньюаня, заменил Му Чанъяня и стал новым трехногим триумфатором.

Если Чэнь Унуо, великий император Дакси, слышал о стране Янь, он боялся смеяться и двигаться вперед. В стране, где ситуация дошла до такой степени, что еще нужно? Однако это настолько прогнившая страна, что под тщательным присмотром трех партий, ведущих открытую борьбу, она не пала. Потому что все прекрасно понимают, что их интересы основаны на существовании Янь Го. Как только царство Янь было разрушено, все превратилось в

мыльный пузырь.

Поэтому они утверждали, что именно так, держась за столичную секту Тяньци, создавали угрозу императрице Су и Му Чанъянь.

Гу Чаотун сидел на корточках, сжимал в руке ветку и продолжал писать и рисовать на земле, и вскоре очень сложная диаграмма отношений была им перечислена.

"Царица-мать Су еще не переместилась туда, потому что не хочет, чтобы придворные ясно видели ее карты".

Гу Чаотун поднял голову и посмотрел на Аньчжэна: "И нынешняя ситуация превзошла мои предыдущие ожидания, поэтому контрмеры должны быть изменены сейчас... На самом деле, в данный момент, Янь Вана можно игнорировать. В руках Янь Вана нет никакой силы, и единственная оценка, которая может быть мобилизована, это несколько евнухов и служанок вокруг. Эти взрослые ... выглядят очень терпеливыми, они ждут, пока мы надавим на императрицу, чтобы узнать, все ли еще императрица. Какие средства вы можете придумать? "

Он вздохнул: "На самом деле, это очень печально..."

Ань Чжэн похлопал его по плечу: "Может быть, мы сможем изменить эту страну".

Гу Чаотун: "Но это восстание, мы это хорошо знаем".

Ань Чжэн: "Я по-прежнему утверждаю, что без успеха это называется бунтом".

Гу Чаотун встал: "Теперь посмотрим, как дальше поступит королева-мать Су. Эти реки и озера должны еще бурлить, но они не могут ни на что повлиять. Лорд Хуо, это действительно наглядно".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Я такой же, напуганный лордом Хуо".

Он посмотрел на восемь выключенных пушек: "Но... у этих пушек больше нет самых мощных духовных пуль. Я только что ходил к ним. Там осталось только две духовные пули. Эти реки и озера поднимутся позже, это всего лишь короткая битва. "

Пока он говорил, секты, понесшие тяжелые потери вдали, начали двигаться снова и снова. Эти люди легко не сдадутся, особенно после определенного поражения, они еще больше не хотят легко сдаваться.

И они поумнели и стали собираться вместе, чтобы обсудить и рекомендовать лидера для единой отправки и командования. Таким образом, они уже не так разрозненны, как раньше. И к ним присоединяется все больше и больше людей. Хотя никто из последователей не присоединился, в основном это изгои, которые хотят воспользоваться огнем. В эти дни особенно яростно сражаются с Ист-Сайдом. У этих изгоев нет шансов на выживание. Теперь, когда Тянь Цзыцзуна собирались стереть с лица земли, эти люди почуяли запах крыс и бросились к ним.

"Аньчжэн, твой метод контроля над плохими парнями, похоже, не работает".

Дэн Тайчэ сидел и улыбался: "Похоже, боюсь, что ты лишь временный".

Ань Чжэн ответил: "Потому что я недостаточно страшен".

Дэн Тайчэ: "Это тоже верно, если человек страшен до определенного момента, у людей даже не хватает смелости сопротивляться. Как и королевская семья Дакси, она настолько сильна, что задыхается, кто осмелится сопротивляться? Может также обрушить мир в угол. "

Разношерстная армия начала реинтегрироваться, и было видно, что на этот раз она обязательно победит.

Гу Чжаотун стоял на высоком месте и смотрел: "Там впереди около двух тысяч человек, бегут к главному входу. Но это должно быть обман. Некоторые из них двинулись в другую сторону, чтобы собраться. По расчетам, мы должны обороняться, пока находимся у главного входа". В это время налет пришел с другого направления. У командира были какие-то идеи, и другая группа людей тоже притворялась, что нападает. Видите... В конце собралось почти сто команд людей, должно быть, все мастера собрались. "

Ань Чжэн посмотрел туда и после минутного молчания сказал: "Если это обманная атака, то ее можно рассматривать как основную атаку. Противник силен, и все три атаки могут изменить ситуацию".

Гу Шаотун кивнул: "Это правда, так что не стоит относиться к этому легкомысленно".

Старый Хуо Дао сказал: "Главные ворота были переданы мне, а что случилось с двумя тысячами человек, все они".

Гу Чаотун улыбнулся: "Раз так, давайте побьем их и возьмем в рот. Поскольку у главного входа беспокоиться не о чем, то хозяин... Пожалуйста, возьми группу элиты и тихонько обойди с другой стороны, не дожидаясь, когда подойдет вторая команда, мы убьем его сразу, застав врасплох. Что касается ста десяти мастеров, мы и здесь справимся.

Два генерала, Ван Кайтай и Фан Даочжи, боялись, что их будет достаточно, чтобы сдуть этих людей. из".

Ань Чжэн сказал: "Хорошо, я выведу людей".

Он спустился с высоты и махнул рукой в сторону Ду Шоушу: "Давайте выйдем и сразимся с остротой друг друга".

Ду Шоу не позволили выйти и сразиться, и он тут же бросился вверх.

Ань Чжэн нашел Ван Кайтай и Фан Даочжи, и они вдвоем немедленно поднялись по тревоге. В то же время мастера Цзюшаньюань отвечают за ответ. Сила этих сяоцзунмэней уже не противник Ван Кайтаю и Фан Даочжи.

"Мастер Чэнь, я хочу одолжить тысячу капитанов машин".

Чэнь, который сидел в оцепенении в стороне, на некоторое время был ошеломлен: "Ах? Уже на этом этапе то, что ты хочешь сделать - просто сделай это".

Ань Чжэн мог видеть, что Чэнь Цзайян был несколько подавлен, зная, что он сожалеет об этом. Чэнь Цзайян, такой человек, больше всего беспокоится о своей репутации. То время, когда меня обижали раньше, полностью отличалось от этого времени. В прошлый раз меня обидели, а в этот раз я был настоящим человеком, который стал бунтарем. Король Янь все еще там. Он

пришел с войсками и отправился вслед за Ань Анем, чтобы защитить маленького Цидао, который не мог подтвердить свою личность. Это действительно заставило его сожалеть все больше и больше.

"Взрослые люди".

Ань Чжэн присел на корточки: "Король был под контролем, это неоспоримый факт. Хотя мы с тобой чувствуем душевную боль, этого не изменить. Короля жалко, но мы должны смотреть вперед. Сялюэр сказал, что если король действительно контролируется Законом о насекомых с серебряной иглой, то... его не спасти. Согласно записям, если контролируемый человек не обладает необычайной настойчивостью и убежденностью, полагаясь на убежденность, чтобы сохранить собственную мудрость, но тело не будет затронуто Контролируй себя. У короля нет шансов, а Даян будет нуждаться в вас в будущем. "

Чэнь Цзайян поднял голову: "А у Даяна есть будущее?"

Ань Чжэн встал и улыбнулся: "Да, среди нас".

Он прошел недалеко и встал перед командой из примерно двухсот тысяч капитанов школ. Разобравшись с формулировками, он сказал: "Мне нужно, чтобы пятьдесят человек вышли со мной, а команда подошла сзади, чтобы спланировать нападение. Большинство из вас, возможно, до сих пор жалели об этом и сожалели о том, что необъяснимым образом оказались вовлечены в это дело. Но теперь, похоже, у нас нет другого пути, кроме как победить? "

Командующий Цянь Цянь заставил Ду Цзяньли поднять щиток, показав твердое и холодное лицо: "Аньчжэн, подумай еще немного. Мы действительно были втянуты без причины, но гнев уже выстрадан Хватит. Вдовствующая императрица не избавится от него в один день, Даян не возродится в один день. Все мы были выбраны военными из армии. Кто из нас не хочет защищать эту страну? Проклятье... если он есть, то мы уже вошли во дворец Фэйрвью. "

Он повернулся: "Пятьдесят человек со мной, давайте убьем их, и пусть эти люди в толпе увидят, что называется солдатом и что называется войной".

Сказав это, он и Ань Чжэн вышли. Ань Чжэн, Ду Шоу Шоу, Ду Цзяньли и пятьдесят тысяч капитанов машин, пятьдесят три вышли с заднего двора, обошли руины и встретили команду из более чем тысячи человек, которые собирались напасть сзади.

Пятьдесят три против одной тысячи.

Но как ни посмотри, все присутствующие относятся к издевательствам с прохладцей.

"Вы хорошо сотрудничаете, я не буду смешивать их, Толстяк идет сам".

Пурпурно-золотая броня трансформировалась в тело Ду Шоушена, и трезубец Цзыцинью устремился к нему.

Пятьдесят капитанов тысяч самолетов быстро разделились на боевые группы, по пять человек, и негласное сотрудничество достигло предела. Десять боевых групп двинулись вперед, и залп арбалетов перевернул один слой, а затем повернулся, и в ход пошли мечи. Различные виды оружия появлялись бесконечно, и их сила поражала воображение.

Капитаны тысяч машин, обученные этими войсками с большим количеством живой силы и

материальных ресурсов, позволили врагу понять, что такое машина для убийства.

Аньчжэн вызвал Колокол Демона Девяти Призраков: "Давайте сделаем большой трюк...".

Он нажал на руку и впервые рассмотрел силу Цзю Ты Мо Лина после того, как она была завершена.

Девять колоколов превратились в пагоды, соединенные цепями в небе, и рухнули вниз. После того как девять пагод приземлились в круг, почти все оказались в центре круга. Затем из девяти пагод одновременно зазвучали колокола, и звуковые волны были огромными. По меньшей мере сотни людей оказались в ловушке, и они были убиты одновременно!

После того как звуковая волна прошла, остался только один порошок.

Такова сила Пурпурного изделия.

Магическое оружие Пурпурной Булавки - 201, а магическое оружие Пурпурной Булавки - только тридцать шесть.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2136249>